

LIV-ITALY Living

WWW.LIV-ITALY.RU

ВЕСНА / 2017

ЧЕЗАРЕ МАРИЯ РАГАЛЬДИ

Всё больше российских регионов становятся привлекательны для иностранных инвестиций

**АРХИЕПИСКОП ЧЕЛЕСТИНО
МАЛЬОРЕ**

Истинную душу русских я обнаруживаю в контактах с православными верующими

ПЬЕР ПАСЛО ЧЕЛЕСТИ

Несмотря на кризис, ни одна итальянская компания не ушла с российского рынка

ВАЛЕРИО ФЕСТИ

Праздники городского уровня меня всегда вдохновляют

АЛЕКСАНДР СЛАДКОВСКИЙ

Оркестр – это визитная карточка республики

**Анна
Зайцева:**

«ДЕВУШКА С ХАРАКТЕРОМ»

Хрупкая итальянка с немецким характером

Текст: Светлана Синявская, Елена Милленко. Фото: из личного архива

Синьора Сольдати, много ли в Италии женщин, которые так же серьезно занимаются вином, как вы?

— Можно сказать, что за последние двадцать лет в винный бизнес приходит все больше женщин. Но не все из них играют настоящую мужскую роль. Например, я занимаюсь не только PR и являюсь лицом компании, но также полностью отвечаю за все технические процессы, производство, финансы и административное управление. Я сама разрабатываю и предлагаю новые проекты, и за последние двадцать лет, после моего прихода в управление компанией, она совершила настолько большой прорыв, что два года назад мы с отцом решили инвестировать в строительство новой винодельни. И это в современной Италии, когда многие продают бизнес в разных сферах. Мы в этот момент решили поверить в страну, поверить в себя

и продолжаем не только работать, но и развиваться.

— Чем будет отличаться новая винодельня?

— Это будет винодельня с самым современным техническим оснащением. В основе нашей философии будут лежать те же самые методы и способы производства: без контакта с кислородом, использование низких температур и т.д. Все технологические основы будут те же самые, но перенесенные на новые рельсы с самым современным оборудованием. Это все для того, чтобы наши вина, оставаясь традиционными, стали еще более чистыми, более четкими, долго живущими, понятными для следующего поколения. Новая винодельня будет состоять из трех этажей. Там будет линия розлива, линия упаковки и большой учебный класс. Конечно, мы не сможем принимать гостей на уровне ресторана, но бизнес-пространство для своих партнеров мы обеспечим. Благодаря новой винодельне в будущем мы смо-

Кьяра Сольдати — наследница дома La Scolca, создающего знаменитые вина Gavi. Под ее чутким руководством La Scolca стал модным винным хозяйством, сотрудничать с которым мечтают известные мировые бренды. Деловые качества синьоры Сольдати заслуживают уважения, а умение при такой рабочей активности следить за модой и оставаться хрупкой миловидной дамой просто поражает.

жем удвоить объем производства. Это, во-первых. И во-вторых, мы приблизим наших клиентов еще больше, дадим им возможность войти в мир La Scolca, прикоснуться к нашей реальности.

— **Поразительно, что таким большим производством руководит женщина!**

— Да, особенно для итальянской культуры. Знаете, для поколения моих родителей роль женщины ограничивалась тем, что она рождалась, училась, вышла замуж и рожала детей.

Но я происхожу из семьи, где роль женщины всегда была очень сильна. В нашей семье женщины всегда были независимы. И мы никогда не жили стереотипами, таким ощущением своей роли, своей судьбы. Более того, моя бабушка в молодости, а это было во время Второй мировой войны, самостоятельно ездила на поезде в Венецию учиться. Моя мама происходит из семьи строителей, но в последние годы и она окунулась в винный бизнес, помогает моему папе.

Поэтому у меня получается очень естественно все, что я делаю. Жить так, как я живу, смотреть в будущее, бросать вызов и встречать вызов. Это касается и моей личной жизни, и профессиональной.

— **У вас есть свой собственный сорт вина?**

— Мы производим вино, которое называется гави (Gavi). Это было интуитивным решением основателя хозяйства Витторио Сольдати, который в Пьемонте — в регионе абсолютного производства красных вин — поверил в сорт винограда кортезе (Cortese) и сделал из него вино гави. Он зарегистрировал стиль вина, его историю на законодательном уровне, и сейчас мы считаемся изобретателями стиля гави. После этого гави начали производить и другие компании.

— **В чем заключается этот стиль? Что отличает гави от других вин?**

— Gavi La Scolca — это не банальное вино. Это вино с ярко выраженным характером, вы его ни с чем не спутаете. Очень чистое, решительное, понятное. У гави есть одна черта — ярко выраженная минеральность. Именно эта минеральность определяет его неповторимый, незабываемый характер и то, что это вино интересно эволюционирует со временем. Эти характеристики делают нас известными во всем мире. Сейчас гави — очень востребованное вино, оно пользуется большим мировым спросом.

— **С какими мировыми брендами вы работаете?**

— Не буду называть всех имен. Скажу, что сейчас мы поставляли «черную этикетку» на форум в Давосе. Многие страны, многие политики соприкасались с моими винами. Это и Гельмут Коль, и Маргарет Тэтчер, и Михаил Горбачев. Современных героев я предпочитаю не называть. Могу только сказать, что Барак Обама отмечал свой второй президентский срок моими винами. А недавно я была в Штатах и видела, что в отелях Трампа стоят наши «черные этикетки».

— **Чем отличается «черная этикетка» от других гави?**

— «Черная этикетка» — это гави, но совершенно особенное. Потому что мы делаем его из виноградников в возрасте 60 лет. Понятно, что это гави высшего качества, высшего выражения. В дегустации это удивительно гармоничное, сбалансированное, сочное, совершенно незабываемое вино. В балансе всех вкусов, всех оттенков.

«Черная этикетка» стала настоящим брендом в мире. Это вино — символ, вино легенда, наша визитная карточка и наше наследие для будущих поколений.

Через два года мы отмечаем столетие с основания компании, и за все эти годы «черная этикетка» стала вином для особых случаев.

Через два года мы отмечаем столетие с основания компании, и за все эти годы «черная этикетка» стала вином для особых случаев.

Я убеждена, что вино — это часть образа жизни.

И я горжусь, что сегодня мы представлены в лучших точках продаж по всему миру.

— **А кто пьет Gavi в России? С кем из российских партнеров вы работаете?**

— Это лучшие клиенты: ГУМ, Novikov, Probka, Ginza, Bellucci. В прошлом году мы были в Сочи, и я осталась поражённой, насколько это красивое, прекрасно подходящее место для продажи наших вин. Сейчас в России у меня довольна широкая дистрибуция в регионах.

Для меня бизнес — это не просто «купи-продай». Это нечто большее. Это установление отношений с партнерами. Вы же прекрасно понимаете, что в мире есть огромное направление вин. Так же, как есть огромное количество направлений в музыке, стилях в одежде и т.д. Но вы выбираете то, что вас больше всего «цепляет», то, что оказывается вам ближе всего. Поэтому для меня очень важны установления отношений с партнерами за пределами только бизнеса. У нас должны быть отношения взаимного уважения, интереса, любви. Мы гордимся тем, что мы делаем, и от этого мы лучше чувствуем, понимаем и передаем друг другу культуру. Обмениваемся проектами.

— **Пьете ли вы вино других брендов?**

— Да, конечно, я пью вино других производителей. Это вина моих друзей, людей близких по мироощущению и философии, это вина, которые близки мне по духу и стилю. Я очень люблю пробовать что-то новое, особенно когда путешествую. Меня поразили в частности вина юга России и, конечно, французские.

— **В какие страны вы поставляете вина?**

— Их очень много: Сингапур, Малайзия, Индонезия, Казахстан, Украина, Мексика. Я даже не знаю, какое точно количество. Знаю, куда пока не поставляем: это Бразилия, Чили, Аргентина и Северная Африка. Кроме коммерческой стороны, кроме самого производства, есть, безусловно, ясное представление структуры дистрибуции, и мы с нашими партнерами очень четко выстраиваем систему понимания, где и как себя позиционировать.

— **Какой объем производства вина гави?**

— 700 тысяч бутылок в год, но в этом году рост продаж увеличился на 18%.

Важно отметить, что мы не покупаем виноград и не являемся негодьями. Мы делаем вино только с собственных виноградников, поэтому для обеспечения объема производства и, учитывая, что у нас есть амбиции по увеличению роста производства, мы каждый год стараемся покупать новые гектары виноградников. Нам важно не только количество, но и качество. Сейчас у нас 67 гектаров виноградников, которые принадлежат нам, и еще у нас есть договоры аренды виноградников.

— **Расскажите о линейке вин, которые производит ваше хозяйство.**

— У нас широкая линейка вин, которая подходит для разных моментов и типов потребителей. Например, Gavi Valentino для молодого поколения. Это вино очень дружелюбное, понятное, оно идеаль-

но для подачи по бокалам. Gavi «белая этикетка» — это наше классическое гави. Вместе со следующей ступенью — Villa Scolca — это два гави, которое мы делаем с виноградника в возрасте двадцати лет. По сравнению с Valentino — это вина с более комплексной структурой, с более выраженным характером. Они подходят для ресторанов, идеальны для ланча или сопровождения всей трапезы. Наше розовое гави (La Scolca Brut Rosé) на 95% состоит из винограда кортезе и 5% пино нуара. Надо сказать, что оно пользуется колоссальным успехом на курортах. Это, прежде всего, Лазурный берег, и страны Северной Европы, такие как Швейцария, Германия и Англия. La Scolca Brut Rosé — это наш достойный ответ знаменитым французским розовым винам. Завершают гамму две наши жемчужины — это гави, выдержанное 12 лет (La Scolca Brut d'Antan). Оно есть и в игристой, и в тихой версии. Брюс Андерсон, который отвечает за итальянские вина в известном мировом винном журнале, поставил нам 90 баллов из 100 возможных. Это очень высокая оценка для белых вин. Он написал, что это две настоящие итальянские жемчужины, предмет гордости. В поездках я вижу, как наше гави прекрасно сочетается с кухней самых разных стран. Оно прекрасно себя проявляет с российской, японской, тайской кухней, не говоря о немецкой или норвежской. Просто удивительно как вино, сделанное в одной точке земного шара, сочетается с разными мировыми культурами.

— **Кьяра, можно вам задать вопросы личного характера? Например, как вы относитесь к феминизму?**

— Я убеждена, что у мужчин и женщин должны быть одинаковые права и возможности, чтобы делать карьеру, проявлять себя в бизнесе. Женщинам по-прежнему, гораздо сложнее. По крайней мере, в Италии, потому что у нас такое восприятие роли женщин, что, даже если ты работаешь, ты должна в первую очередь заботиться о семье, детях, муже или спутнике.

Шесть лет назад я развелась с мужем и одна воспитываю 15-летнего сына. Я пример независимой сильной женщины, но никогда не забываю о том, что я женщина, и горжусь своей женской стороной. Я работаю как мужчина, как много работающий мужчина. Я горжусь тем, что достигла успеха в бизнесе, потому что во многих вопросах я очень жесткая, бескомпромиссная, прямолинейная и нацелена на результат. При всем при этом я все-таки сохранила женское мироощущение. Тонко чувствовать,

тонко видеть именно те цели, которые перед собой ставлю, — это присуще только женщинам.

— **Какие бренды косметики и одежды вы предпочитаете?**

— Поскольку я много путешествую, и самолет не помогает мне выглядеть лучше и свежее, спасением для меня стали кремы марки Sisley. Что касается макияжа, то это Dior, потому что мне очень нравится их текстура. В одежде чаще делаю выбор в пользу итальянских брендов, например, Versace или Gucci. Но знаете, у меня тоже есть определенный бюджет, и я умею считать деньги. Поэтому могу миксовать, например, Zaga с какой-нибудь брендовой вещью, или сумкой. У меня большая слабость к сумкам, особенно французским. Еще одна моя слабость — это каблук. Я никогда не выхожу из дома без каблуков. В моей частной жизни, даже если я буду в джинсах и простой рубашке, я всегда буду на каблуках. Я считаю, что мой стиль очень простой. И хочу, чтобы люди оценивали и любили меня за то, какая я есть, а не за то, что на мне надето.

За несколько лет после развода я пришла к выводу, что мне нужен особенный мужчина. Это должен быть человек, который уважает мое время, понимает меня.

— Такой сильной женщине, как вы, очень трудно найти себе партнера. Какие требования вы предъявляете к мужчине?

— За несколько лет после развода я пришла к выводу, что мне нужен особенный мужчина. Это должен быть человек, который уважает мое время, понимает меня. И я точно знаю, что это должна быть почва, в которой потом могут взрасти плоды. Мне 42 года, и я уже довольна опытная, успела пожить. А в профессиональной жизни я вообще молодец, потому что реализовалась. И сейчас мне хочется умного, сильного и очень чувственного мужчину. И не обязательно итальянца.

— Встречали подобного мужчину среди русских?

— Нет, пока не довелось. Но в этом смысле я себе пределов не ставлю. Пусть все происходит так, как

должно произойти. Я слишком много планирую в профессиональной жизни, поэтому в личной жизни предпочитаю думать, что все должно развиваться своим чередом. Мы сходимся с людьми, потому что так должно произойти. Расстаемся, потому что так, наверное, суждено. И когда закрывается одна дверь, другая точно открывается.

Я итальянка, но на самом деле у меня немецкий характер и немецкий подход к работе. Но в личной жизни я страстная, открытая, любящая и очень эмоциональная мать. Притворяться не могу и не желаю.

— При вашей активности в работе остается ли время на отдых?

— У меня обычно очень короткий отпуск. Несколько лет назад, когда мой сын был достаточно маленьким, мы часто ездили зимой в Швейцарию кататься на лыжах, а летом на море во Францию. В Швейцарии я даже была тренером по горным лыжам, а мой сын принимал участие в соревнованиях. В этом году мы с ним открыли традицию далеких путешествий и на Новый год поехали с друзьями на неделю в Майами. После этого мы с друзьями уже подумываем о далеких путешествиях куда-нибудь на Восток, а также по России. Потому что итальянская культура — она прекрасная, самобытная, самодостаточная, но довольно закрытая. Мы хотим расширить кругозор своим детям, дать возможность посмотреть, понять и почувствовать другую культуру.

— Ваш сын будет продолжать семейный бизнес?

— Я пока не знаю. Сейчас он учится в лицее естественных наук, уже начинает проявлять интерес к бизнесу, и я периодически отправляю его на стажировки за границу. Летом он поедет на месяц в Англию, потом во Францию. В настоящее время он хотел бы учиться инженерному делу, и у него есть право выбора. Мне тоже никогда не навязывали то, что я должна продолжать дело семьи. Мне дали возможность свободного выбора, и я точно также поступлю по отношению к своему сыну. Потому что его жизнь — это его жизнь.

— Сеньора Сальдати, что вы можете сказать о своей миссии в этой жизни?

— Сегодня в моих руках наследие поколений, и я чувствую огромную ответственность за La Scolca, которая стала флагманом гави во всем мире. Я капитан гигантского судна La Scolca и должна постоянно стоять на мостике, держать руку на пульсе, реагировать на сигналы с разных рынков. La Scolca — это часть истории, часть культуры, часть итальянского стиля. И очень важно сберечь это наследие.